

Материал «Пасхальной хроники» можно разделить на три части: «время», «событие», «комментарий». Время является главной частью в этой триаде. Вторая часть - событие, другими словами, история, является указателем времени, и третья часть - комментарий, который часто оказывается чужим текстом, касается и определителей времени, и событий (весьма редко), и деятелей ветхозаветной и новозаветной истории (пророков, апостолов, святых)¹.

Поток времени в «Пасхальной хронике» описан различными способами. Например, до Авраама время описано по поколениям, а начиная с Авраама автор разделяет время по правлениям, каждое из которых, в свою очередь, делится далее по годам, как принято в хронике. Таким образом, начиная с Авраама, можно весь текст разделить на правления (патриархов, царей, императоров), а период правлений разделен по годам.

ПАВЕЛ ЭГИНСКИЙ – АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ВРАЧ И СХОЛАРХ

А.М. Болгова

Работа представляет собой первый в отечественной историографии биографический очерк и краткий анализ трудов последнего крупного представителя медицинской традиции и главы школы Павла Эгинского.

Ключевые слова: Павел Эгинский, врач, Александрия, Византия.

PAUL OF AEGINA - ALEXANDRIAN PHYSICIAN AND SCHOLARCH

A.M. Bolgova

The work is the first biographical sketch and a brief analysis in Russian historiography of the works of the last major representative of the medical tradition and the head of the school, Paul of Aegina.

Key words: Paul of Aegina, physician, Alexandria, Byzantium.

Павел Эгинский - ранневизантийский врач, преподаватель и писатель VII в.² Относительно точных дат его жизни у специалистов нет единства. Среди наиболее часто встречающихся вариантов - 607-690 и

¹ Романова А.А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV-XVIII вв.. СПб., 2002. С. 87.

² Paulus 65 // PLRE III. P. 986.

625-695 гг. Обе датировки принципиально не противоречат друг другу¹.

Павел родился на острове Эгина близ Афин, который был знаменит в классическую эпоху истории Древней Греции.

Об основных событиях в жизни Павла почти ничего не известно, за исключением того, что он много путешествовал, как и другие позднесантичные врачи, неоднократно посещая, среди прочих мест, Александрию².

В Александрии же Павел получил медицинское образование. Здесь он, закончив обучение в знаменитой медицинской школе, стал ее преподавателем; вполне возможно, что он был и ее руководителем - схолархом³. Здесь же развернулась его научная и практическая деятельность.

Александрийская медицинская школа, учрежденная еще Птолемеями, в Ранней Византии пользовалась огромной популярностью. Учиться в ней стремились все желающие стать врачами в империи. Сергей Решайнский, Орибасий, Кесарий, Иаков, Аэций Амидский, Гесихий, Дамаский, Асклепиодот, Палладий, а также менее известные врачи получили свое образование в Александрии. Арабы, захватившие город, не закрыли медицинского училища, и оно продолжало функционировать, по меньшей мере, до конца VII - начала VIII в.⁴

Павел был очень искусным хирургом и признан одним из самых известных византийских врачей, внесшим наибольший вклад в хирургию. Врач с острова Эгина брался за самые трудные случаи, опираясь на опыт своих александрийских наставников. Интересно, что в этом отношении он как бы дополняет Александра Тралльского, который всячески старался избегать случаев, связанных с хирургией.

Работа ранневизантийских врачей в целом является важной демонстрацией медицинской практики и, в частности, видимого прогресса в хирургии, несмотря на снижение уровня научного мышления и

¹ Точное время, когда он жил, неизвестно; но, так как он цитирует Александра Тралльского, и сам цитируется Яхьей ибн Сарафьюном (Серапион Старший), вероятно, что Абу-аль-Фарадж прав, помещая его в середину - вторую половину VII в.

² Византийский словарь: в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора, РХГА, Издательство Олега Абышко, 2011, т. 2. С. 160-161.

³ *Nuland S.B. The Unknown Teacher - Paulus Aegineta // The Seven Books of Paulus Aegineta. Birmingham, Alabama: Gryphon Editions, Ltd., 1985.*

⁴ Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 425-426.

уменьшение научных экспериментов и наблюдений на протяжении ряда веков после Галена¹.

Павел продолжал преподавать медицину и после захвата города арабами в 642 г. Его называют «ятрософистом» и «периодевтом», что, вероятно, означает врача, который путешествовал с места на место во время своей профессиональной деятельности. Следует признать, что эти поездки продолжались и при власти арабов, которые испытывали к нему глубокое уважение.

Павел в огромной степени повлиял на восточную (арабскую и сирийскую) медицинскую традицию².

Он был автором медицинской работы в семи книгах (Ἐπιτομὴς ἱατρικῆς βιβλία ζ'; *Compendii medici libri septem*)³, опубликованной в *GMG IX*, 1921-1924⁴. Другая небольшая сохранившаяся работа (Περὶ οὔρων – О моче), до сих пор остается в манускрипте (см. Christ-Schmid-Stählin VII ii 2, p. 1099, и Hunger, Prof. Lit. II, p. 302)⁵. Сочинение по акушерству и гинекологии не сохранилось.

Арабская научная традиция приписывает Павлу 3 сочинения: по общей медицине, гинекологии, токсикологии.

Из трудов Павла наиболее известно «Краткое изложение медицины» в 7 книгах, своеобразная медицинская энциклопедия своего времени. Эта работа является, главным образом, компиляцией из более ранних авторов; в ней много заимствований из сочинений Галена и Орибасия. Павел Эгинский здесь, в частности, следовал Гиппократу, его идеи основывались на трудах Галена и влияли не только на его собственные, но и на последующие поколения. Вместе с тем, в ней приводятся важные сведения по гигиене и диетологии, данные о различных болезнях, ранах и укусах ядовитых существ и противоядиях, о хирургии того времени, а также о простых и многокомпонентных лекарственных средствах, в интерпретации самого Павла⁶.

¹ *Berrin Okka*. Aeginali Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // *Genel Tıp Dergisi* 2015. 25(1). P. 33-39.

² *Pormann, Peter E.* The Oriental Tradition of Paul of Aegina's *Pragmateia*. Leiden: Brill, 2004.

³ Суда говорит, что Павел написал несколько медицинских работ, основная из которых сохранилась без точного названия, но обычно называется «Медицинский сборник в семи книгах» (имеется цифровое немецкое издание Университета и Государственной библиотеки Дюссельдорфа).

⁴ *Heiberg, Johan Ludvig (éd.)*. Paulus Ægineta. Libri I-IV, 1921; Libri V-VII, 1924 (*Corpus medicorum Græcorum*). Leipzig: Teubner.

⁵ PLRE III. P. 986.

⁶ Наряду с высокими оценками наследия Павла в восточной традиции, весьма распространен взгляд о том, что на смену множеству великих имен врачей II

Книга включала и сведения, полученные Павлом в результате практической деятельности. Сочинение отличалось краткостью, ясностью и доступностью изложения. Предназначенное для учебных целей, оно, в то же время, содержало необходимую информацию и для врачей-практиков.

В первой книге можно найти всё, что относится к гигиене, а также к соблюдению и исправлению диеты, характерной для разных возрастов, времен года, темпераментов и т.д.; а также характеристики и возможности использования различных продуктов питания.

Во второй книге объясняется учение о лихорадке, включая рассказы о некоторых частных вопросах, связанных с ней - критические дни и другие проявления, заключаая некоторыми симптомами, которые являются сопутствующими лихорадке.

Третья книга касается актуальных аффектов, начиная с затылка головы и, как бы спускаясь вниз, - до ногтей ног.

В четвертой книге рассматриваются те жалобы, которые являются внешними и подвергаются воздействию, и не ограничиваются одной частью тела, но затрагивают различные части.

Пятая книга относится к ранам и укусам ядовитых животных; также о гидрофобии, и людях, укушенных собаками, заболевших бешенством, и тех, кто не заболел им; а также о людях, укушенных людьми.

В шестой книге содержится всё, что касается хирургических операций, как то, что касается мясистых частей и случаев, таких как извлечение обломков оружия, так и костей - переломы и вывихи.

Фармацевтике и фармакологии посвящена 7-я книга «Изложение». Здесь содержится свод сведений о свойствах всех лекарств, сначала простых, а затем и сложных, особенно тех, которые упомянуты в предыдущих шести книгах, и особенно знаменитых препаратов. К концу книги относятся определенные вещи, связанные с составом лекарственных средств, и тех, которые могут быть заменены, и в целом - с учетом весов и мер. Павел достаточно точно описал 90 минералов и металлов, около 600 лекарственных средств из растительного сырья и около 170 продуктов животного происхождения, применяемых в лекарственных препаратах.

века (Гален, Руф, Соран) и их интересам и идеям, IV-VII столетия дают лишь узкий круг авторов - компиляторов, энциклопедистов - которые ценны не сами по себе, а ради более ранних источников, которые они используют (Орибасий, Аэций, Александр, Павел). Крайняя точка зрения, как правило, неправа.

¹ Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 427.

Самая важная часть работы Павла в истории медицины, имеющая наибольшую ценность, содержится в его шестой книге по хирургии¹. Она позволяла составить представление о возможностях этой медицинской специальности. Павел рассмотрел, пожалуй, все разделы современной ему хирургии - малую хирургию, проблемы лечения повреждений, прежде всего таких, как переломы и вывихи, вопрос о производстве ампутаций, а также военную, пластическую и даже полостную хирургию. Основываясь на сочинениях своих предшественников, а также на собственном опыте, он проанализировал состояние и возможности хирургии, особо выделив хирургию мягких и плотных (кости, суставы) частей, т.е., собственно хирургию и тот ее раздел, который впоследствии называли травматологией и ортопедией.

В сочинении Павла были описаны многие хирургические операции². Это были прокол живота при водянках различного происхождения, вскрытие абсцесса печени, трахеотомия³ и тонзиллотомия, вылушивание опухолей на передней поверхности шеи, грыжесечение, трепанация черепа, операции на заднем проходе, ампутация грудной железы, лигатура сосудов при аневризмах и др.

В его книге представлены оригинальные описания процедур, включая литотомию, герниотомию, парацентезис. Павел объяснил некоторые другие хирургические процедуры, такие как хирургия глаза, удаление зубов, удаление миндалин, удаление полипов из носа. Все эти достаточно сложные оперативные вмешательства Павел, судя по всему, часто применял в своей хирургической практике, хотя сам он был автором лишь нескольких из них. При болезнях мочевого пузыря он первым ввел в практику метод впрыскивания растворов лекарств через катетер, а для удаления камней из мочевого пузыря применял операцию бокового сечения, делал он и уретротомию.

Большое внимание Павел уделял ранам, полученным в боевых действиях. Так, при лечении ран, возникших из-за попадания стрел и копий, их наконечники рекомендовалось удалять - извлекать через рану или проводить насквозь с рассечением тканей при помощи специального инструмента. Если же ранящее оружие (стрела или копье)

¹ Gurunluoglu R., Gurunluoglu A. Paulus Aegineta, a seventh century encyclopedist and surgeon: his role in the history of plastic surgery // *Plast Reconstr. Surg.* 2002. 110 (6). P. 1600-1601.

² Das A. A Textual Note on Paul of Aegina, *Pragmateia* 6.88 // *CQ.* 64. 2014. P. 868-870.

³ Serletis D. Paul of Aegina and Tracheostomy // *The Proceedings of the 10th Annual History of medicine days.* Kalgary, 2001. P. 26-30.

застревало в крупных сосудах, хирург должен был предварительно произвести перевязку этих сосудов.

Для остановки кровотечения, кроме перевязки сосудов, Павел использовал и другие известные тогда кровоостанавливающие средства - прижигание, скручивание, закладывание в раны сухой корпии, давящие повязки, перетягивание конечности бинтом наподобие жгута.

Немало полезного содержалось и в других его сочинениях, посвященных гигиене и диететике, общей патологии, симптоматологии, кожным болезням, действию лекарств и ядов, женским болезням. Описание операции по удалению грыжи аналогично современной технике: «После того, как сделать разрез шириной в три пальца поперек опухоли в паху и удалить мембраны и жир, надо обнажить брюшину в середине, где она поднимается, и приложите ручку зонда, чтобы кишки были прижаты глубоко вниз. Затем брюшина, прижатая с каждой стороны ручками зонда, должна быть соединена вместе швами, а затем мы извлекаем зонд, не разрезаем брюшину и не удаляем ничего, и зашиваем с помощью средств, используемых для свежих ран».

В последующем в развитии хирургии (и медицины в целом) в Византии не появилось ничего принципиально нового по сравнению с тем, о чем писали в своих сочинениях Павел Эгинский и его предшественники, и что они использовали в своей хирургической практике¹. Это была самая полная и, в то же время, компактная, энциклопедия всех медицинских знаний того времени².

Репутация Павла в исламском мире была очень велика. Считалось, что его особенно интересовало акушерство, откуда он получил имя Аль-Кавабели («Акушер»)³. Арабские писатели полагали, что он написал произведения «De Mulierum Morbis» («О болезнях женщин») и «De Puerulorum Vivendi Ratione atque Curatione» («О маленьких детях, их образе жизни и лечении»). Его основная работа была переведена на арабский язык Хунайном ибн Исаком в IX в. «Изложение» очень высоко оценивалось в мусульманской медицине. Особенным авторитетом у арабских врачей пользовалась 6-я книга этого труда, посвященная хирургии.

Около 800 г. в Северной Италии на латинский язык была переведена 3-я книга «Краткого изложения медицины». В разных странах Европы солидный труд по хирургии Павла Эгинского многие столе-

¹ Briau R. Chirurgie de Paul d'Egine. Paris: V. Masson, 1855.

² Daremberg, Charles Victor. La medicine. Historie et doctrines; Paul d'Egine et les compilateurs. Parigi: Bailliere et fils, 1865.

³ Remo S. Obstetrics and gynecology in the work of the Byzantine Paul of Aegina and the Arab Albucasis // Minerva Med. 1967. 58. P. 4118-4131.

тия, вплоть до XVII в., использовался и как учебное руководство для студентов-медиков в университетах, и как практическое руководство для врачей-хирургов. На Западе сочинения Павла Эгинского нашли вторую жизнь в эпоху Ренессанса. Его радикальные методики, описанные в разделе «Хирургия», преподавались в качестве классических во многих европейских университетах.

Вся работа в оригинальном греческом виде была опубликована в Венеции в 1528 г., а другое издание появилось в Базеле в 1538 г. Было издано несколько латинских переводов. Его первый полный перевод на английский язык был издан Фрэнсисом Адамсом в 1844-1847 гг.¹, что сегодня делает сочинения Павла наиболее доступными среди наследия всех ранневизантийских врачей.

В историографии новейшего времени Павел совершенно не привлекал историков. Единственная монография посвящена его влиянию на Востоке². В последние годы появились лишь некоторые работы о нем историков медицины, причем, что любопытно, в Турции³.

На этом фоне отрадно отметить, что наследие Павла Эгинского не прошло совсем незамеченным в России⁴. Однако, с момента выхода (двух) единственных специальных работ об этом авторе прошло, увы, более ста лет.

Между тем, среди ранневизантийских врачей Павел был фактически последним⁵ и самым заметным. Арабы изучали, переводили и находились под сильным влиянием его сочинений и произведений⁶. Его четких указаний в книге достаточно, чтобы оценить, какой он был великий врач. Объяснения, которые он дал по каждой теме, настолько

¹ *Adams, Francis*. The seven books of Paulus Aegineta. Vol. 1-3. 1844, 1846, 1847. Printed for the Sydenham society, London.

² *Pormann, Peter E*. The Oriental Tradition of Paul of Aegina's Pragmateia. Leiden: Brill, 2004.

³ *Gurunluoglu R., Gurunluoglu A*. Paulus Aegineta, a seventh century encyclopedist and surgeon: his role in the history of plastic surgery // *Plast Reconstr. Surg.* 2002. 110 (6). P. 1600-1601; *Berrin Okka*. Aeginali Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // *Genel Tıp Dergisi* 2015. 25(1). P. 33-39.

⁴ *Бекитрем А.Г.* Погибшая рукопись Павла Эгинского // *Журнал Министерства народного просвещения*. СПб., 1898, авг., отд. V. С. 66-112; сент., с. 113-114; *Бекитрем А.Г.* К оценке руководства Павла Эгинского // *ЖМНП*. СПб., 1913, май, отд. V. С. 209-221.

⁵ Его современник Александр Тралльский работал преимущественно в Риме, а время жизни Феофила Протоспафария точно не установлено и колеблется в оценках специалистов от времени Ираклия до X в.

⁶ *Moseley G*. Paul Of Aegina, Pragmateia 6.88 and the Evidence of Avicenna's QANÜN // *RhM* 159. 2016. P. 439-442.

же полны и точны, как и в любой современной книге по хирургии и медицине. Хирургические методы, которые он описал, не сильно отличаются от существующих ныне методов и также очень продвинуты по сравнению с общими методами того времени.

Таким образом, изучение наследия Павла Эгинского в контексте истории ранневизантийской культуры ныне весьма актуально, причем не только с точки зрения истории медицины, но и истории образования, учитывая, что «Эпитома» Павла – учебный труд, а сам он руководил Александрийской высшей медицинской школой и преподавал частным образом, как и все прочие позднеантичные врачи.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Вступление к «Эпито́ме медицины» Павла Эгинского (перевод).

«Дело не в том, что более древние писатели опустили что-то по отношению к врачебному искусству так, что я сочинил эту работу, но я сделал это для того, чтобы дать точный курс обучения. Ибо, наоборот, каждое дело обрабатывается ими надлежащим образом и без каких-либо упущений, в то время как современники не только, в первую очередь, пренебрегают изучением их, но также обвиняют их в многозначности. Поэтому я взял на себя сочинить следующий трактат, который, как он есть, послужит комментарием для тех, кто может посоветоваться с ним, пока он окажется для меня упражнением.

Ибо замечательно, что юристы должны обладать компромиссными и, как они их называют, популярными юридическими синопсисами, в которых содержатся главы всех Законов, чтобы служить для немедленного использования, в то время как мы пренебрегаем этими вещами, хотя у них есть это, обычно в их силах отложить исследование какого-либо пункта в течение значительного времени, тогда как мы редко это делаем; потому что во многих случаях необходимость требует, чтобы мы действовали быстро, и поэтому Гиппократ правильно сказал: «Коротко лето».

Поскольку их [юристов] дела обычно ведутся посреди городов, где имеется множество книг, врачи же должны действовать не только в городах, но и в полях, и в пустынных местах, и в море на борту кораблей, где такие болезни иногда внезапно вспыхивают, так как в случае промедления может произойти смерть или, по крайней мере, подвергнуть больного самой непосредственной опасности. Но запомнить все правила исцеляющего искусства и все связанные с ним вещества, чрезвычайной сложно, если не совсем невозможно.

В связи с этим я собрал эту Эпито́му из произведений древних, а также немного поместил сюда свой собственный опыт, за исключе-

нием нескольких вещей, которые я видел и пытался использовать в практике врачебного искусства. Ведь я знаком с самыми выдающимися писателями во врачебной профессии и, в частности, с Орибасием, который в одной работе дал избранный взгляд на все, что касалось здоровья (он жил после Галена и нескольких более новых авторов). Я собрал то, что было лучшим у них, и попытался, если возможно, не пройти мимо даже какой-то одной болезни.

В труде Орибасия, осмысливающего медицину в 70 книгах, действительно содержится изложение всего врачебного искусства, но его нелегко изучить за счет его объема, в то время как его же эпитома, адресованная его сыну, Евстафию, излагает болезни, и дает лишь несовершенное описание прочего, иногда причины и диагноз у него опущены, а иногда и забыт надлежащий план лечения, а также другие подобные вещи, насколько я помню.

Поэтому настоящая работа будет содержать описание, причины и лечение всех заболеваний, независимо от того, расположены ли они в частях однородного свойства, в частности, органах, или даны непрерывно, и, что не просто, в обобщенном виде, а длинны насколько возможно. Но, прежде всего, мы дадим изложение всех вещей, относящихся к здоровью и режиму дня. В последней книге содержится свод простых и сложных лекарственных средств».

«КОНКУРСЫ НЕВЕСТ» В ВИЗАНТИИ

М.Г. Сапожникова

В статье рассматривается историчность смотров невест в Византийской империи. Анализируются мнения исследователей, полагающих, что «конкурс невест» - всего лишь вымысел или топос. Уделяется внимание источникам, повествующим о данном обычае.

Ключевые слова: Византия, император, «конкурс невест».

"COMPETITIONS OF THE BRIDES" IN BYZANTIUM

M.G. Sapozhnikova

The article examines the historicity of the brides' reviews in the Byzantine Empire. There are analyzed the opinions of researchers who believe that the «competition of the brides» are just a fiction or topos. There is an attention is paid to the sources that tell about this custom in this article.

Key words: Byzantium, emperor, «competition of the brides».